

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА,
ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 3)**

**The activities of the public prosecutor in the trial in a special order of the case
in which a pre-trial cooperation agreement was concluded (part 3)**

Аннотация. Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. Автором выделяются особенности процессуальной формы рассмотрения данных категорий дел в суде и специфика уголовного преследования подсудимых, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Автором проанализирован опыт деятельности государственных обвинителей из числа работников городских и районных прокуратур Владимирской области, проведено анкетирование 95 прокурорских работников. В статье говорится об отказе государственного обвинителя от обвинения, о прекращении уголовного преследования судом, а также формулируются выводы проведенного анализа вопросов уголовного преследования в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Освещаются проблемы, возникающие при осуществлении уголовного преследования по делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ. Предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author highlights the features of the procedural form of considering these categories of cases in court and the specifics

of the criminal prosecution of the defendants with whom pre-trial cooperation agreements have been concluded. The author analyzed the experience of public prosecutors from among the employees of city and district prosecutors of the Vladimir region, conducted a survey of 95 prosecutors. The article speaks about the refusal of the public prosecutor from the charge, about the termination of criminal prosecution by the court, and also formulates the conclusions of the analysis of the issues of criminal prosecution in court when considering a criminal case in a special procedure provided for in Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article highlights the problems arising in the implementation of criminal prosecution in cases considered in the order of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the current legislation.

Ключевые слова: уголовное преследование, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство.

Keywords: criminal prosecution, special order, pre-trial cooperation agreement, trial.

Отказ от обвинения. Прекращение уголовного преследования.

Изучение 32 уголовных дел, рассмотренных судами Владимирской области в порядке главы 40.1 УПК РФ, показывает, что по трем уголовным делам (это 9,38 %) имело место частичное прекращение уголовного преследования.

Это судебные дела № 2-12/12 Владимирского областного суда в отношении гражданки М., обвиняемой в совершении коррупционных преступлений, судебное дело № 2-17/13 Владимирского областного суда в отношении гражданина К., обвиняемого в пособничестве в совершении квалифицированного умышленного убийства, и судебное дело № 2-40/12 Владимирского областного суда в отношении гражданина Е., обвиняемого в участии в преступном сообществе и в создании банды.

Зачастую это бывает связано с отказом государственного обвинителя от обвинения в части. Такую возможность предоставляет государственному обвинителю уголовно-процессуальный закон (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Причем такой отказ от обвинения государственного обвинителя обязателен для суда и влечет прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Во время прений в судебном заседании 26.03.2013 г. во Владимирском областном суде по судебному делу № 2-17/13 в отношении К. государственный обвинитель отказался от обвинения по одному из вмененных подсудимому составов преступлений.

Государственный обвинитель отметил, что К. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж» «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму, а также по ч. 2 ст. 222 УК РФ – незаконное приобретение, передача и ношение огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Сторона обвинения полагает, что перечисленные признаки преступлений, предусмотренные УК РФ, содержатся в материалах рассмотренного нами уголовного дела. Вместе с тем квалификация действий подсудимого, данная предварительным следствием по ч. 2 ст. 222 УК РФ, подлежит исключению из объема предъявленного К. обвинения, а именно вследствие принятия закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния.

Приведу мотивы такого решения.

Согласно примечанию к ст. 222 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (в ред. от 30.12.2012 № 306-ФЗ).

В п. 19. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (в ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов.

Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

В случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений.

В материалах сегодня рассматриваемого уголовного дела имеются сведения о добровольной выдаче К. предмета преступления – обреза, эти сведения следуют из его признательных показаний на предварительном следствии, из проверки показаний на месте, из протокола осмотра местности, в ходе которых К. по собственной инициативе следственным органам сообщено о месте нахождения оружия и при следственных действиях с его участием оружие обнаружено и изъято.

Таким образом, действия К. свидетельствуют о добровольной выдаче огнестрельного оружия.

Эти и другие значимые обстоятельства совершения преступлений в отношении П. удалось установить вследствие исполнения подсудимым К. условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

12.04.2013 г. одновременно с постановлением приговора судья Владимирского областного суда вынес постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении К.

В постановлении судья отметил, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от обвинения, предъявленного К. по ч. 2 ст. 222 УК РФ, в связи примечанием к ст. 222 УК РФ, поскольку К. добровольно выдал оружие преступления – обрез ружья.

Согласно примечанию к статье 222 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 246, 254 УПК РФ, судья принял решение прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении К. в части совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, на основании примечания к статье 222 УК РФ.

По судебному делу № 2-12/12 Владимирского областного суда в отношении гражданки М., обвиняемой в совершении четырех коррупционных преступлений: п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 290, п. «б» ч. 3 ст. 290.1, ч. 1 ст. 291.1, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в ходе судебного заседания 22.03.2012 г. защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования по двум эпизодам.

Защитник З.: Ваша честь, у меня имеется ходатайство о прекращении уголовного дела по двум эпизодам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Поскольку, моей подзащитной было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, она сама сообщила в правоохранительные органы о совершении двух преступлений, о которых они не знали. В соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщило о его преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, и активно способствовало раскрытию данного преступления, а также с учетом наличия досудебного соглашения в соответствии с главой 40.1 УПК РФ. Я полагаю, имеются все основания для прекращения уголовного дела по данным эпизодам преступлений.

Подсудимая М.: поддерживаю ходатайство.

Государственный обвинитель З.: Ваша честь, действительно имеются все основания для прекращения уголовного преследования по данным эпизодам, на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ. Я не возражаю против прекращения уголовного преследования М. по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

Председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает постановление о частичном прекращении уголовного преследования.

В данном постановлении суд указал, что в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ, лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве.

Как следует из материалов уголовного дела, 29 июня 2011 года в отношении М. и другого лица возбуждено уголовное дело № 785 по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, по факту получения взятки 29 июня 2011 года.

5 июля 2011 года М. обратилась с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое было заключено с заместителем прокурора Владимирской области 11 июля 2011 года.

Выполняя обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, М. 13 июля 2011 года дала подробные показания, изобличающие её и другого взяткополучателя в совершении преступлений. В том числе М. добровольно сообщила следователю СУ СК РФ по Владимирской области о двух фактах посредничества во взяточничестве, о которых правоохрнительным органам известно не было. Впоследствии обвиняемая М. неоднократно продолжала давать подробные показания, которые подтвердила в ходе очной ставки с взяткополучателем.

Сообщенные М. сведения о двух изложенных фактах посредничества в получении взяток лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, ранее не были известны правоохрнительным органам и нашли свое подтверждение в ходе предварительного расследования. По данным фактам 25 июля и 21 сентября 2011 года отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Владимирской области в отношении взяткополучателя были возбуждены два уголовных дела № 5194 и 1161 по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, которые впоследствии были соединены с уголовным делом № 785.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что М., являясь посредником во взяточничестве, после совершения указанных преступлений активно способствовала их раскрытию и добровольно сообщила органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, следовательно, имеются предусмотренные примечанием к ст. 291.1 УК РФ основания для освобождения М. от уголовной ответственности в этой части, ходатайство защитника является обоснованным и подлежит удовлетворению, уголовное преследование М. в этой части подлежит прекращению в связи с деятельным раскаянием.

Суд постановил прекратить уголовное преследование М. в части её обвинения в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ), по

основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ – в связи с деятельным раскаянием в совершении преступлений.

После принятия данного процессуального решения в тот же день состоялись прения сторон. В своем выступлении в прениях государственный обвинитель отметил, что судом уже принято процессуальное решение в отношении М. по 2 эпизодам совершенных ею преступлений, а именно по эпизоду посредничества в передаче взятки Н. за согласование Паспортов на объекты культурного наследия усадьбы Карповой А. Г., а также за работу по изготовлению указанных паспортов по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и по эпизоду посредничества в передаче взятки Н. за согласование проектов зон охраны и границ территорий объектов культурного наследия селища «Крутец» и селища «Сновицы» – по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Полагаю, суд обоснованно применил в данном случае положения примечания к ст. 291.1 УК РФ, согласно которому лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, и прекратил уголовное преследование М. в этой части.

Согласно материалам уголовного дела, об указанных выше эпизодах преступлений, совершенных Н. при посредничестве подсудимой, М. добровольно сообщила при её дополнительном допросе в качестве обвиняемой 13 июля 2011 года. В последующем органы предварительного следствия приняли решение о возбуждении уголовных дел по этим эпизодам: № 5194 – 25.07.2011 и № 1611 – 21.09.2011. Т.е. данные уголовные дела были возбуждены в том числе по результатам проверки поступившей от М. информации о имевших места фактах получения взяток руководителями инспекции и о своей роли посредника в этих преступлениях.

Судебное дело № 2-40/12 Владимирского областного суда в отношении Е. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 (пять эпизодов), п. «а» ч. 4 ст. 162 (восемь эпизодов), п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 (два эпизода), ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 166 (два эпизода), ч. 3 ст. 161 УК РФ, ещё интереснее, чем два вышеописанных, поскольку мы сталкиваемся с одной проблемой, о которой в нашей периодике уже писалось [6].

Органами предварительного следствия вменялось гражданину Е., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помимо прочего, участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации), т.е. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ. Обвиняемый Е. признал вину в совершении данного преступления.

Приговором Владимирского областного суда от 06.11.2012 года гражданин Е. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 161, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 159 УК РФ, двух преступлений,

предусмотренных ч. 3 ст. 166 УК РФ, пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, восьми преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и ему с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ было назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное дело в отношении остальных участников преступного сообщества рассматривалось Владимирским областным судом в общем порядке в течение почти трех лет: с 27 августа 2012 года по 18 июня 2015 года.

Приговором Владимирского областного суда от 18 июня 2015 года соучастники Е., которым вменялась первая и вторая части статьи 210 УК РФ, были оправданы по данной статье из-за отсутствия состава преступления, поскольку в судебном заседании не нашел своего подтверждения факт создания преступного сообщества (преступной организации).

После чего 16.06.2016 г. заместитель Генерального прокурора РФ составляет заключение о возобновлении производства по делу Е. ввиду новых обстоятельств.

В заключении указывается, что приговором Владимирского областного суда от 06.11.2012 г. гражданин Е. был осужден, в том числе по ч. 2 ст. 210 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении Е. досудебного соглашения о сотрудничестве.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Приговор, по мнению заместителя Генерального прокурора РФ, подлежит изменению по следующим основаниям.

Е., среди прочего, признан виновным в участии в преступном сообществе, которое создало установленное следствием лицо, уголовное дело в отношении которого и других участников сообщества выделено в отдельное производство.

Выделенное уголовное дело в отношении соучастников Е. – Н.Д.П., А.О.В., А.П.В., К.Я.В., Б.А.А., С.Д.А. и других рассмотрено Владимирским областным судом позднее – 17.06.2015 г.

Органами предварительного следствия Н.Д.П., А.О.В. обвинялись, среди прочего, в создании и руководстве преступным сообществом и участии в нём (ч. 1 ст. 210 УК РФ), К.Я.В., Б.А.А., С.Д.А. – в участии в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Суд признал недоказанным создание преступного сообщества и, соответственно, участие в нем подсудимых, в связи с чем Н.Д.П. и А.О.В. были оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, К.Я.В., Б.А.А. и С.Д.А. – ч. 2 ст. 210 УК РФ. В апелляционном порядке приговор не обжаловался и вступил в законную силу.

Таким образом, в настоящее время Е. считается осужденным за участие в преступном сообществе, существование которого при рассмотрении

уголовного дела в отношении его организаторов и всех других участников признано недоказанным.

В связи с этим из приговора от 06.11.2012 г. подлежит исключению осуждение Е. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, дело в этой части – прекращению за отсутствием состава преступления, а наказание, назначенное осужденному по совокупности преступлений, – смягчению.

Данное заключение Генерального прокурора РФ адресовано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ.

30 августа 2016 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вынесла кассационное определение (в порядке гл. 47.1 УПК РФ), которым приговор Владимирского областного суда от 6 ноября 2012 года в отношении Е. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменила. Уголовное дело в этой части прекратила на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Е. состава преступления. Наказание Е. смягчила с пяти лет лишения свободы до 4 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На примере данного уголовного дела мы сталкиваемся с проблемой, которая заключается в том, что при рассмотрении в суде дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дело рассматривается в особом порядке, без исследования и оценки собранных по делу доказательств. Подсудимый полностью признают свою вину и не оспаривает избранную предварительным следствием квалификацию содеянного им.

При рассмотрении же основного уголовного дела в отношении остальных соучастников преступления в суде в общем порядке либо в суде с участием присяжных заседателей проводится исследование и проверка всех собранных доказательств и какие-то эпизоды преступлений не находят своего подтверждения, подсудимые могут быть оправданы по каким-то пунктам обвинения.

Получается, что лицо, признавшее свою вину полностью по всем пунктам предъявленного обвинения и заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, осуждается за совершение преступлений, в отношении которых соучастники преступления могут быть при рассмотрении дела в общем порядке оправданы.

Таким образом, лицо, признающее свою вину и сотрудничающее со следствием, ставится в более худшее положение, чем лицо, которое не признает свою вину, отказывается сотрудничать со следствием.

Чтобы избежать подобных ситуаций государственные обвинители могут изменить обвинение в суде в сторону его смягчения, исключив какие-то пункты обвинения, которые не нашли своего подтверждения, излишне, с запасом вмененные. Выше на примере судебных дел мы видели, как это происходит.

Второй путь, который нам показывает судебное дело № 2-40/12, заключается в возможности использования процедуры возобновления

производства ввиду новых обстоятельств и кассационного обжалования в том случае, если приговор суда уже вступил в законную силу.

Выводы.

Сравнивая уголовное преследование, осуществляемое в порядке главы 40 УПК РФ и уголовное преследование, осуществляемое в порядке главы 40.1 УПК РФ, мы находим много общего, но вместе с тем отмечаем и существенные отличия.

Если при производстве в суде в порядке главы 40 УПК РФ субъектами уголовного преследования являются три процессуальных лица: прокурор, потерпевший и частный обвинитель, то при производстве в порядке главы 40.1 УПК РФ субъектами являются только два лица: прокурор и потерпевший. Частный обвинитель не может принимать участие в процессе в порядке главы 40.1 УПК РФ, поскольку по делам данной категории обязательно предварительное следствие, а дела частного обвинения возбуждаются путем подачи потерпевшим заявления мировому судье, без всякого производства предварительного следствия.

Что касается объектов уголовного преследования, то по закону в порядке главы 40 УПК РФ могут быть рассмотрены уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Дела о тяжких и особо тяжких преступлениях не могут быть рассмотрены в порядке главы 40 УПК РФ.

Производство же в порядке главы 40.1 УПК РФ допускает рассмотрение уголовных дел всех категорий тяжести, в том числе, и дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.

И то, и другое производство осуществляется в особом порядке, сущность которого заключается в том, что в судебном заседании не исследуются собранные на предварительном следствии доказательства вины подсудимого.

Основаниями для применения особого порядка, предусмотренного главой 40 УПК РФ, являются заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обвинение лица в совершении преступлений небольшой или средней тяжести; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Основаниями для применения особого порядка, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ являются заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа

обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Мы видим, что производство в порядке главы 40.1 УПК РФ возможно даже при возражении потерпевшего против рассмотрения дела в особом порядке, что закон не допускает при производстве в порядке главы 40 УПК РФ.

Помимо вышеперечисленных условий уголовно-процессуальный закон относит к основаниям для производства в порядке главы 40.1 УПК РФ наличие самого уголовного дела, а в этом деле – всех процессуальных документов, заключаемых при составлении досудебного соглашения о сотрудничестве (это ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само досудебное соглашение о сотрудничестве), а также наличие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится, что:

- 1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

- 2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника.

При производстве судебного следствия в порядке главы 40 УПК РФ могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При производстве судебного следствия в порядке главы 40.1 УПК РФ помимо данных обстоятельств исследуются также:

- 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

- 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

- 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Таким образом, мы видим, что перечень вопросов, которые исследуются в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ значительно шире, чем перечень вопросов при рассмотрении дела в суде в порядке главы 40 УПК РФ.

Соответственно, при рассмотрении дела в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ шире и применяемые процессуальные средства.

При рассмотрении в суде уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, действительно, не проводится в полном объеме исследование и оценка представленных суду доказательств, но при исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, могут выполняться ряд процессуальных действий, используемых во время судебного следствия (допрос свидетелей, оглашение документов, приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду).

Уголовно-процессуальный закон и судебная практика говорят о том, что при рассмотрении уголовных дел в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ совершаются или могут совершаться такие действия, как допрос подсудимого (ст.275 УПК РФ), оглашение показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ), допрос свидетелей (ст. 278 УПК РФ), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст.285 УПК РФ), приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду (ст. 286 УПК РФ).

Основными элементами обвинительной деятельности государственного обвинителя в суде являются:

- 1) изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения;
- 2) подтверждение государственным обвинителем содействия подсудимого следствию, а также разъяснение суду, в чем именно оно выразилось;
- 3) допрос государственным обвинителем подсудимого;
- 4) исследование государственным обвинителем вопросов, перечисленных в части 4 статьи 317.7 УПК РФ;
- 5) выступление государственного обвинителя в прениях с обвинительной речью;
- 6) использование государственным обвинителем права реплики;
- 7) представление государственным обвинителем суду в письменной форме формулировок решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ;
- 8) изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения наказания;
- 9) прекращение государственным обвинителем уголовного преследования в связи с отказом от обвинения.

Непременным условием выполнения подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве является дача им признательных показаний при

допросе данного лица по основному уголовному делу в отношении соучастников данного лица. Только после допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по основному уголовному делу и подтверждения им своих признательных показаний, данных на предварительном следствии, только после этого прокурор может говорить о том, что подсудимый полностью выполнил все взятые на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательства.

Тогда наступает черед и прокурора выполнить свои обязательства, к числу которых относится предложение государственного обвинителя суду о применении следующих смягчающих обстоятельств и норм законодательства: норм частей второй и четвертой статьи 62 УК РФ, а также норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Напомню, что в этих нормах говорится о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В статье 64 УК РФ говорится о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; в статье 73 УК РФ речь идет об условном осуждении, а в статье 80.1 УК РФ – об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки.

Для сравнения скажу, что при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ действует правило, установленное в частях первой и пятой статьи 62 УК РФ, которое гласит: при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, - одну вторую максимального срока или размера наиболее

строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2016. – № 12. – С. 54-56.